

А.М. Иванцов-Платонов

**К исследованиям о Фотии, патриархе
Константинопольском, по поводу
совершившегося тысячелетия со времени
кончины его**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.М. Иванцов-Платонов**
К исследованиям о Фотии, патриархе Константинопольском, по поводу совершившегося тысячелетия со времени кончины его / А.М. Иванцов-Платонов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 45 с.

ISBN 978-5-458-55883-9

ISBN 978-5-458-55883-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ Константинопольскомъ, по поводу совершившагося тысячелѣтія со времени кончины его.

«Φώτιος-τὸ μέγα ὄνομα».

Слова несогласнаго писателя Константина Икономоса въ сборникъ новогреческаго же писателя Валетты. «Φωτίου Ἐπιστολαί». London. 1864. Προλεγόμενα, σελ. 108.

«Ὁ Φώτιος ἔσωσε τὴν Ὁρθοδοξίαν καὶ τὸ ἔθνος ἐκ τῆς προκειμένης ἀβύσσου».

Слова Христофора Зампелія—въ томъ же сборникъ Валетты, σελ. 112.

«Benedictus Deus, quod optima fama sanctissimi Photii patriarchae non solum in nostram regionem, sed etiam in universam orbem pervenit, non tantum sermonibus confirmata, quantum factis attigit fines terrae...: idque testantur non ii solum, qui linguam graecam profitentur, sed ipsum etiam barbaricum et agreste genus, non esse similem ei sapientia et scientia, neque commiseratione ac largitione in pauperes, neque benignitate et humilitate, et quod semper facta ejus plura sunt, quam dicuntur».

Слова римскихъ легатовъ на константинопольскомъ соборѣ, держанномъ Фотіемъ въ 879—880 г. Harduini Acta Conciliorum. Tomus VI, Pars 1, pag. 339.

«In ihm (Photius) mehr, als eine einzelne Persönlichkeit, eine ganze Nationalität, ein Princip, eine Idee, wie in wenigen Anderen, vertreten ist... Es ist begabteste und füchtigste Repräsentant einer Geistes— und—Lebensrichtung, die lange vor ihm in oströmischen Reiche die höhern und die niederen Schichten durchdrang, die in ihm bereits kulminirte und seitdem nur immermehr sich befestigt, unter steigendem äusseren Elend in weit grösseren Dimensionen sich ausgebreitet hat».

Слова замѣчательнѣйшаго изъ западныхъ писателей о Фотіи—профессора (потомъ кардинала) Гергенретера въ изслѣдованіи его „Photius Patriarch von Constantinopel“. Regensburg. 1867—1869. Vorwort, s. III—IV.

«Первая страница русской исторіи, и самая досто- вѣрная, была написана знаменитымъ цареградскимъ патріархомъ Фотіемъ въ его окружной грамотѣ къ восточнымъ свитителямъ, гдѣ строгая и точная правда каждаго слова служила ручательствомъ святой истины дѣла... Патріархъ Фотій справедливо считается свѣти- ломъ учености и образованности... Во все продолженіе существованія греческаго царства, отъ Юстиніана до паденія Византіи, никто не принесъ столько услугъ наукамъ, какъ патріархъ Фотій. При немъ положено начало и славянской образованности въ переводѣ свя- щенныхъ книгъ на славянской языкъ. Славянской перво- учитель—св. Кирилль былъ ученикомъ Фотія».

Слова русскаго историка И. Е. Забѣли- на въ его «Исторіи русской жизни» Москва 1879 г. ч. II, стр. 1—2.

«Пока живъ въ человѣчествѣ научный интересъ, пока не угасло любопытство и стремленіе къ самопознанію,—пмя Фотія будетъ безсмертно потому, что въ его богословскихъ и философскихъ сочиненіяхъ нашли себѣ завершеніе классическія традиціи, и въ первый разъ выраженъ культурный идеаль новаго періода византийскаго. Пока раздается на югѣ и востокѣ Европы славянская рѣчь, имени Фотія не суждено умереть между нами, ибо по его почину мы пользуемся благами культуры и церковной свободы».

Изъ рѣчи профессора Ѡ. И. Успенскаго, сказанной въ публичномъ засѣданіи Одесскаго историко-филологическаго общества 6 февраля 1891 г. и напечатанной въ журналѣ «Помощь самообразованію». Саратовъ 1891 г. № 3.

«Фотій—нашъ первый историкъ, первый вптій, первый другъ... Вѣчная память сему боголюбезнѣйшему святителю, сказавшему первое справедливое слово о Россахъ и положившему начало обращенію ихъ къ Христу Спасителю. Вѣчная память! Αἰώνια ἡ μνήμη».

Слова преосвященнаго Порфирія Успенскаго (доктора еллинской словесности) въ его статьѣ «Тысячелѣтіе первой славы русскаго іосударства» — Духовная Бесѣда. 1864 г. № 20, стр. 51.

Я предложу высокопросвѣщенному собранію рѣчь о великомъ святителѣ, тысячелѣтняя память котораго была скромно, даже слишкомъ скромно, воспоминаема на православномъ востокѣ—въ греческой и русской церквахъ 6 февраля прошлаго 1891 года. Я буду говорить о константинопольскомъ

патріархъ Фотіѣ, котораго восточные христіане чтутъ, какъ охранителя древняго православія отъ искаженій средневѣковаго латинства и защитника самостоятельности восточной церкви отъ притязаній папства,—котораго въ частности православные греки считаютъ величайшимъ представителемъ своего національнаго генія въ средніе вѣка, а мы русскіе ведемъ отъ него начало нашей исторіи, и вмѣстѣ съ другими славянскими православными племенами почитаемъ его начало—вождемъ христіанскаго просвѣщенія нашего.

Я не буду раскрывать послѣдовательно исторію жизни патріарха Фотія, ни вдаваться подробно въ разсмотрѣніе историческаго значенія его личности и дѣятельности. Это—задача слишкомъ широкая и сложная; можетъ быть, она была бы и не въ мѣру нашимъ слабѣющимъ силамъ, и во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовала бы тѣмъ предѣламъ времени и другимъ условіямъ, какими мы здѣсь можемъ пользоваться. Притомъ, какъ это ни можетъ показаться страннымъ, но на самомъ дѣлѣ такъ: хотя со времени кончины патріарха Фотія протекла уже тысяча лѣтъ, но для твердыхъ сужденій о немъ и теперь еще не пришло время. Для исторіи Фотія имѣется громадная масса матеріала, но этотъ матеріалъ до крайности затемненъ и перепутанъ; о Фотіѣ писано множество изслѣдованій, но самая почва въ этихъ изслѣдованіяхъ остается еще слишкомъ зыбкою, засоренною разными предубѣжденіями и искаженіями; приемы для изслѣдованія самые тенденціозные и искусственные; потому и въ выводахъ крайній произволь и противорѣчія. При такомъ положеніи дѣла наиболѣе твердою задачей науки относительно Фотія, по нашему убѣжденію, остается—лучше разобратъ въ матеріалѣ, освѣтить поле для правильнаго изслѣдованія, по возможности—расчистить почву отъ предубѣжденій и искаженій, установить твердые научные приемы изслѣдованія или, по крайней мѣрѣ, устранить ложные, искусственные, путающіе дѣло. Вотъ эту то задачу мы и постараемся имѣть въ виду, насколько то поз-

волятъ наши силы, знанія и всякія внѣшнія условія, въ настоящей рѣчи и предположенныхъ къ ней приложеніяхъ*.

Прежде всего нужно разобрать первоначальные источники для исторіи Фотія, оцѣнить ихъ историческое значеніе и выяснитъ взаимныя отношенія между ними. Это требуется во всякомъ серьезномъ историческомъ трудѣ и въ особенности въ изслѣдованіи исторіи Фотія: такъ какъ здѣсь дѣло представляется искаженнымъ и запутаннымъ въ самыхъ источникахъ. Между тѣмъ въ западныхъ литературахъ этотъ вопросъ иными изслѣдователями какъ-будто намѣренно устраняется и затемняется, а другими возбуждается, но оставляется нерѣшеннымъ; у восточныхъ же писателей — греческихъ и русскихъ — есть довольно смѣлыя и твердыя попытки постановки этого вопроса, но неполныя, не доведенныя до конца**.

* Вслѣдствіе особенныхъ условій, въ виду которыхъ приходится намъ составлять свое изслѣдованіе о Фотіѣ, мы находимся въ необходимости дать ему своеобразную форму. Чтобы не обременять вниманія слушателей при устномъ произнесеніи рѣчи, мы въ текстъ ея вносимъ лишь самыя общія положенія, краткій абрисъ того содержанія, какое предполагаемъ раскрыть въ изслѣдованіи; разясненіе же подробностей, разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ напечатанъ послѣ въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ къ рѣчи. Тамъ читатели найдутъ всѣ необходимыя ссылки, цитаты, подтвержденія, разясненія на положенія, высказываемыя въ рѣчи. Тамъ мы постараемся дать сильное разсмотрѣніе самыхъ запутанныхъ вопросовъ Фотіевой исторіи, которые въ отдѣльности стоятъ цѣлыхъ большихъ изслѣдованій.

** Опыты критическаго отношенія къ источникамъ Фотіевой исторіи въ русской литературѣ можно находить преимущественно въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) А. Н. Муравьева «Правда Вселенской Церкви». СПб. 1841 г. стр. 122—184. Это первое обстоятельное изложеніе исторіи Фотія въ русской литературѣ, не совсѣмъ полное и составленное при пособіи иностранныхъ изслѣдованій, но по критическому отношенію къ источникамъ оставляющее за собою большую часть западныхъ сочиненій объ этомъ предметѣ. 2) Филарета, архіепископа черниговскаго «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви». СПб. 1859 г. Т. III. §§ 281—286. Здѣсь на 27 страницахъ самаго сжатого изложенія разсѣяно много краткихъ отрывочныхъ, но весьма мѣткихъ и цѣнныхъ (къ сожалѣнію, плохо прокорректирован-

Изложеніе Фотіевой исторіи не только у западныхъ писателей—католическихъ и протестантскихъ, но въ значительной

ныхъ) замѣчаній относительно источниковъ и самыхъ фактовъ Фотіевой исторіи. 3) Харьковскаго профессора Зернина «Очеркъ жизни константинопольскаго патріарха Фотія», изслѣдованіе, напечатанное въ Чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, изд. при московскомъ университетѣ 1858 г. кн. III, потомъ вышедшее и отдѣльною брошюрой; составлено самостоятельно по первоначальнымъ источникамъ (только не всѣ они приняты во вниманіе авторомъ) и съ критикою, хотя и не глубокою. 4) Проф. Лавровскаго «Кирилль и Меодій, православные проповѣдники у западныхъ славянъ—въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ разногласій между востокомъ и западомъ». Харьковъ. 1863. Авторъ лишь по соприкосновенію съ главнымъ предметомъ изслѣдованія касается исторіи Фотія и его отношеній къ римской церкви, но взятыя имъ стороны предмета разсматриваются весьма основательно, и при этомъ высказывается нѣсколько мѣстныхъ замѣчаній относительно нѣкоторыхъ источниковъ Фотіевой исторіи. Подобное же нужно сказать и о другомъ, болѣе позднемъ сочиненіи, касающемся того же предмета: М. И. Соголова «Изъ древней исторіи болгаръ». СПб. 1879 г. 5) Иеромонаха Герасима Яреда (нынѣ митрополита севельскаго) «Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ—въ связи съ исторіею политическихъ партій въ византійской имперіи» въ Христіанскомъ Чтеніи 1872 и 1873 г.; издано было и отдѣльною книгой, но, вѣроятно, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Здѣсь представляется самое основательное сравнительно со всѣми другими послѣдованіями о Фотіѣ, явившимися и въ русской и въ иностранныхъ литературахъ, обзорніе источниковъ для исторіи Фотія; но и здѣсь разсмотрѣны не всѣ источники и не совсѣмъ въ ясномъ порядкѣ. 6) Проф. москов. академіи А. П. Лебедева. Онъ касался исторіи Фотія въ четырехъ сочиненіяхъ: а) римскіе папы въ ихъ отношеніяхъ къ церкви византійской въ IX—XI вв. Москва. 1875 г. б) Церковь римская и византійская въ ихъ взаимныхъ догматическихъ и обрядовыхъ спорахъ въ IX—XI вѣкахъ. Москва 1875 г. в) Очерки внутренней исторіи византійской восточной церкви въ IX—XI вв. Москва. 1878 года г) Исторія константинопольскихъ соборовъ IX вѣка. Москва 1888 г. Предварительно эти изслѣдованія печатались въ духовныхъ журналахъ: первыя три въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ семидесятыхъ годахъ; послѣднее въ Душеполезномъ Чтеніи 1887 г. Для критики источниковъ Фотіевой исторіи имѣютъ болѣе значенія первое и послѣднее изъ означенныхъ сочиненій. Изъ сочиненій о Фотіѣ, напечатанныхъ по поводу празднованія его тысячелѣтняго юбилея въ прошломъ

степени и у нашихъ православныхъ, представляетъ ту особенность, что въ основаніе ея полагаются свѣдѣнія п сужде-

году, помимо многихъ рѣчей, произнесенныхъ въ разныхъ торжественныхъ собраніяхъ, можно назвать два серьезныхъ изслѣдованія: а) Харьковского профессора И. В. Платонова «Патріархъ Фотій» Москва. 1891 г. и священника В. К. Преображенскаго рядъ статей подъ тѣмъ же заглавіемъ напечатанныхъ въ журналѣ Странникъ 1891. Эти изслѣдованія не далеко удаются въ бритуку источниковъ исторіи Фотія, и въ первомъ изъ нихъ довольно много ошибокъ, описокъ и опечатокъ: но въ нихъ хорошо разбираются положительныя стороны Фотіевой исторіи. Еще довольно съладно излагается эта исторія въ статьяхъ г. Θ. Стукова въ Православномъ Собесѣдникѣ 1891 г.; но здѣсь встрѣчаются странныя ошибки и сомнительное отношеніе къ источникамъ.

Въ новогреческой литературѣ при критикѣ источниковъ и разработкѣ исторіи Фотія, особенно нужно обратить вниманіе на слѣдующія изданія: 1) Сборникъ, составленный іерусалимскимъ патріархомъ Досифеемъ, и изданный епископомъ римнскимъ въ Румыніи Ананіемъ «Τόμος, χαρᾶς, ἐν ᾧ περιέχονται αἱ ἐπιστολαὶ Φωτίου, τοῦ ἀγιοτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως; ἡ ἀγία καὶ οἰκουμένη ὁγδοὴ Σύνοδος, σημειώσεις τινές εἰς ταύτην τὴν ἀγίαν Σύνοδον..., τυπωθεὶς ἐν τῇ ἐπισκοπῇ Ῥημνίκου... ἐν ἔτει αψέ». Это очень рѣдкое изданіе, о которомъ самые замѣчательные на западѣ собиратели церковныхъ памятниковъ говорятъ, что они не могли достать его никакими усиліями и ни за какія деньги (Migne Patrologiae cursus. Series graeca. T. 101 Praefatio, pag. VIII), существуетъ, вѣроятно, не въ одной русской библіотекѣ. Мы просматривали его по экземпляру, поступившему отъ ростовскаго архіепископа Арсенія Мацѣвича въ библіотеку московской духовной академіи. 2) Сочиненіе о происхожденіи и причинахъ раздѣленія церквей, писанное въ началѣ прошлаго столѣтія Кефалонійскимъ епископомъ Ильею Минятіемъ подъ заглавіемъ «Камень соблазна (Πέτρα σκανδάλου)». Существуетъ въ двухъ русскихъ переводахъ: Писарева. СПБ. 1783 г. и Ловягина. 1854. Здѣсь впрочемъ еще очень слабыя зачатки критики источниковъ и фактовъ Фотіевой исторіи. 3) Ильи Тиндалда. Παπιστικῶν ἐλέγχων Τόμος Α. Это сборникъ наиболее замѣчательныхъ полемическихъ сочиненій противъ латинства, имѣющихся въ новогреческой литературѣ, оригинальныхъ и переводныхъ. Начало изданія въ 1850 г.; мы видѣли изданными три тома. Въ началѣ 1-го тома предисловіе, въ которомъ довольно по исторіи Фотія 4) Софокла Икономоса «Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἀμφιλόχεια. Ἀθήνησι. ΑΘΝΗ. (1858 г.). Это изданіе посвящено русскому императору Александру Николаевичу, «державнѣйшему охраня-

нія лицъ, явно пристрастныхъ и прямо враждебныхъ къ Фотію. Научно ли это, справедливо ли это?

телю православія». Прологомена содержатъ подробное обзорѣніе западной литературы о Фотіѣ, съ критическимъ изложеніемъ памятниковъ и главныхъ фактовъ Фотіевой исторіи. 5) Іоанна Валетты «Φωτίου τοῦ σοφωτάτου καὶ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἐπιστολαί.., London. 1864. Это лучшее изданіе писемъ Фотія съ основательнымъ изложеніемъ его біографіи (въ прологеменахъ), и съ приложеніемъ въ концѣ двухъ краткихъ сочиненій, важныхъ для исторіи и полемики съ латинствомъ... У новыхъ греческихъ писателей есть еще указанія на изслѣдованія о Фотіѣ А. Δημητράκοπούλου (Λείψια 1867), и Ζάνου (Κωνσταντινουπόλει. 1884); но первое не имѣетъ большого значенія, а послѣдняго мы не видѣли.

Западная литература представляетъ великое множество изслѣдованій о Фотіѣ (аббатъ Минь, приступая къ изданію сочиненій Фотія еще въ 1860 г. заявлялъ, что такіа изслѣдованія едва возможно и перечислить (Patrologiae T. 101, Proleg X). Но въ этомъ множествѣ изслѣдованій очень немного такихъ, которыя вѣдутся въ основательную и безпристрастную критику источниковъ. Какъ на болѣе заслуживающіи вниманія въ этомъ отношеніи, нужно указать на слѣдующія: Якова Баспажа замѣчанія на Баронія и Маймбурга. Histoire de l'Eglise. T. I. стр. 324 и далѣе; также Lectiones Canisii. T. II. Pars II. стр. 375; Флери Histoire de l'Eglise Livre L—LIII; особенно съ примѣчаніями нѣмецкаго переводчика. Frankfurt und Leipsig. 1711. T. VII; Каве Historia litteraria. Saecul. XI. Geneve. 1720; Казмира Удина Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis Lipsiae 1722. T. I. pag. 201—217; Монтакуція предисловіе и примѣчанія къ изданію писемъ Фотія. London. 1651 г. Ганкія De scriptoribus rerum byzantinorum. Lipsiae, 1677, Pars I, Cap. 18; (здѣсь наиболѣе осторожное и безпристрастное сопоставленіе источниковъ Фотіевой исторіи — только опять не всѣхъ, — въ западной литературѣ): Гейнекція — Abbildung der griechischen Kirche. Leipzig. 1711. Th. I. c. III § 17, IV, § 2—3; Фабриція Bibliotheca graeca. Editio Garles — Hamburg. 1809. Volum X, XI, XII; Фонтаны Novae Deliciae eruditorum. Venetiis. 1785 г. T. I. (Намъ не удалось видѣть этого изданія; знаемъ его только по ссылкамъ Гарлеса-Фабриція, Фларета Черниговскаго, Соф. Икономоса, Валетты, Гергенретера, Давіэля; изданно въ концѣ прошлаго вѣка, оно уже къ половинѣ нынѣшняго сдѣлалось большою рѣдкостью; Соф. Икономосъ думаетъ, что экземпляры его были собираемы іезуитами для сожженія; судя потому, съ какимъ озлобленіемъ отзываются о немъ даже и умѣренные палисты—Migne Patrologia graeca Cl. Praefatio IX, можно думать, что оно очень значительно. Церковныя исторіи Шрекке. Неандера, Куртца, Гфререра, Гергенретера

До насъ сохранилось довольно свѣдѣній о патриархѣ Фотіѣ отъ его соотечественниковъ—византійскихъ грековъ, современныхъ ему, или жившихъ въ близкое къ нему время, но проникнутыхъ крайне враждебнымъ отношеніемъ къ нему и старавшихся всячески чернить его. Это—или лица, принадлежавшія къ оппозиціонной Фотію церковно-іерархической партіи въ Константинополѣ и ведшія съ нимъ фанатическую борьбу въ теченіе многихъ лѣтъ, — или лица, писавшія въ угоду тогдашнему византійскому правительству македонской династіи, которое имѣло свои причины превратно представлять

въ соотвѣтствующихъ частяхъ и отдѣлахъ; Исторія Соборовъ Гефеле — *Consiliengeschichte*. Freiburg. B. IV; Damberger — *Synchron: Geschichte d. Kirche und der Welt*. Regensburg. 1850. Bd. III, Kritikheft 2. Специальные изслѣдованія о Фотіѣ и раздѣленіи церквей: Пихлера *Geschichte der Kirchentrennung*, München, 1864, T. I, 180—203; Гергенретера *Photius Patriarch von Constantinopel*, T. I—III, Regensburg, 1867—1869 г. (самое большое и самое ученое, болѣе двѣнадцать лѣтъ подготавливавшееся, но далеко не безпристрастное, изслѣдованіе о Фотіѣ); статьи о Фотіѣ въ большихъ нѣмецкихъ энциклопедіяхъ Ерша и Грубера (хорошая статья Даніэля въ XXV T. h.) и у Герцога (статья Гасса, знатока византійской средневѣковой письменности, но съ значительными ошибками и не правильными сужденіями), въ англійскомъ біографическомъ словарѣ Смита и т. д. *Wladimir Guettée Histoire de l'Eglise* T. VI, chap. 4. Paris 1889; переведено на русскій языкъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», 1888—1889 гг. Это сочиненіе и другія того же автора «*la parauté herétique, la parauté schismatique*»—занимаютъ особенное положеніе въ западной литературѣ. Авторъ—бывшій католическій священникъ, обратившійся въ православіе въ шестидесятихъ годахъ, докторъ православнаго богословія, неутомимый писатель, издавшій болѣе тридцати томовъ сочиненій по церковной исторіи. Въ нихъ несомнѣнно высказывается большая ученость и горячая ревность о православіи, но не всегда спокойное и строго уравновѣшенное отношеніе къ предмету.

Другія сочиненія о Фотіѣ, менѣе имѣющія значенія для критики источниковъ, мы будемъ указывать, гдѣ нужно, въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ; а въ концѣ изслѣдованія представимъ по возможности цѣльный очеркъ литературы о Фотіѣ, съ обозначеніемъ наиболѣе значительныхъ фазъ въ ея развитіи и различныхъ въ ней направленій.

Другія примѣчанія къ Рѣчи будутъ напечатаны въ отдѣльномъ изданіи ея.

нѣкоторые факты Фотіевой исторіи, или просто фанатики и обскуранты, не могшіе сочувствовать просвѣщеннымъ взглядамъ и стремленіямъ Фотія, или лица, проникнутыя папистическими тенденціями, первымъ и самымъ сильнымъ противникомъ которыхъ является въ исторіи патріархъ Фотій — величайшее преступленіе, котораго, по мнѣнію папистовъ, не могутъ покрыть никакія знанія, никакія добродѣтели, никакое благочестіе. Большею частію всѣ эти черты сливаются и отражаются у писателей, враждебныхъ Фотію, — только у иныхъ преобладаютъ однѣ, у другихъ другія.

Къ первой категоріи біографовъ Фотія принадлежатъ три писателя, не только примыкавшіе къ враждебной Фотію церковно-іерархической партіи, но стоявшіе во главѣ ея, и въ теченіе многихъ лѣтъ руководившіе борьбою этой партіи противъ Фотія. 1) Θεογνoστῆς, архимандритъ изъ студійскаго монастыря, по низложеніи предшественника Фотіева патріарха Игнатія и возведеніи на его престолъ Фотія, бѣжавшій въ Римъ, и тамъ въ 862 году представившій отъ имени Игнатія и его приверженцевъ доносъ на Фотія въ неправильномъ будто бы захватѣ патріаршаго престола и въ преслѣдованіяхъ, воздвигнутыхъ на Игнатія и приверженцевъ его, не хотѣвшихъ подчиниться новому патріарху. Этотъ доносъ принимается, какъ первый источникъ свѣдѣній о начальныхъ годахъ патріаршества Фотіева. 2) Μιτροφάνης, митрополитъ смиренскій, одинъ изъ главныхъ вождей оппозиціонной Фотію партіи, едва ли не мечтавшій самъ по низложеніи Игнатія быть на мѣстѣ, занятомъ Фотіемъ; потомъ выступившій противъ него однимъ изъ выдающихся обвинителей и судей на константинопольскомъ соборѣ 869 года, на которомъ, какъ извѣстно, положены были Фотію порицанія и проклятія, изумляющія своимъ фанатизмомъ и кощунствомъ. Его письмо какому то патрицію Мануилу, спрашивавшему Митрофана о причинахъ низложенія Фотія на соборѣ 869 года, письмо, представленное потомъ въ Римъ вмѣстѣ съ актами означеннаго собора, представляетъ, съ своей конечно точки зрѣнія,